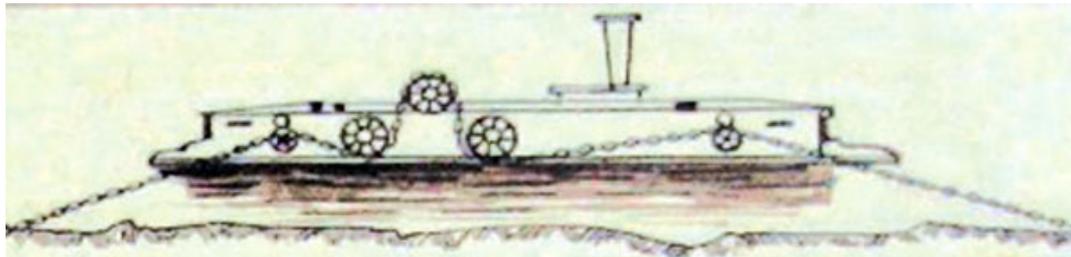

Углич – город с богатейшей историей. У нас осталось, к счастью, много зримых свидетелей различных эпох, вихрем пролетавших над нашим «богоспасаемым градом». Один из этих свидетелей – набережная Волги, называвшаяся ранее Пушкинским бульваром. Это место обустроили угличане в 1899 году, отметив этим незаурядным событием – кажется, это был первый в нашей стране субботник – столетие великого поэта.

Есть интересный литературный оборот – «связующая цепь между прошлым и настоящим». Удивительно, но именно в нашем городе была именно такая цепь – не только как красивая фраза, но и как вполне осязаемый предмет. Конечно же, речь идёт о той легендарной цепи, которая многие десятилетия украшала и Пушкинский бульвар, и Волжскую набережную. А цепь эта досталась нашему городу как «артефакт» – да-да, модное современное словцо – от существовавшего на Волге несколько десятилетий туерного пароходства.

Газета уже писала об этом удивительном явлении, о малоизвестной странице в истории развития волжского судоходства, об интереснейшем явлении в истории отечественной техники. Эта же тема, но в более развернутом виде в своё время освещалась и на страницах краеведческого альманаха «Угличе Поле». После того, как и эта страница была перевёрнута историей – туерное пароходство по цепи изжило себя, – солидный кусок той самой цепи угличане использовали для украшения набережной. И этот немалый кусочек, вероятнее всего, стал украшением нашего города ровно сто двадцать лет назад. Увы, но уже и те угличане, которых можно отнести к старшему поколению, не всегда знают историю этой цепи – что уж тут говорить о молодёжи. Да, эта страница истории уже почти забыта – не только историей, но и угличанами.

Ныне стало весьма популярным, можно сказать, даже модным, украшать набережные именно цепями. И Тверь, и близкий к нам Калязин, и ещё более близкий Мышкин, и не только они, обзавелись такими цепями. Только новыми. А вот старинная угличская цепь уступила своё место современному парапету, сделанному, скажем так, неплохо, но вот нет чего-то в нём душевного, такого, что бы отличало его от других похожих. Иное дело – туерная цепь. Вот только «ушла» она с набережной тихо, даже не попрощавшись с угличанами, мнения которых никто почему-то тогда не спросил. А ведь это была городская достопримечательность, которую у нас сохранили даже в лихолетье начала двадцатого века – известно, что остальная цепь (а всего она была длиной около трёхсот вёрст) после разгромной статьи в местной губернской прессе, в которой говорилось о том, что «...в наше тяжелое время, когда молодая Советская республика остро нуждается в материалах, миллионы пудов железа без толку гниют на дне Волги...», была отправлена на переплавку.

Фото Германа Широкова

Да, служила эта цепь верой и правдой делу паромства по Волге несколько десятков лет. Миллионы и миллионы пудов грузов были перевезены благодаря ей. Даже тогда, когда в конце века девятнадцатого туерное паромство прекратило своё существование, уже после забвения, ей тоже пришлось сослужить добрую службу – благодаря ей однажды были спасены человеческие жизни. Одним из последних упоминаний о туерном паромстве на Волге служит небольшая заметка в газете «Тверские губернские ведомости» за 1898 год. Она настолько интересна, что уместно

привести её здесь целиком:

«Местная хроника. Калязин. Во время одного из своих рейсов между Тверью и Рыбинском пароход Волжско-Тверской компании «Ярославль» подвергся серьезной опасности при довольно исключительных обстоятельствах. 14 августа пароход вышел в начале восьмого часа вечера из Калязина вниз. На горизонте некоторое время уже виднелось небольшое чёрное облако, чрезвычайно быстро надвигавшееся, и едва пароход успел отойти от Калязина несколько верст, как грозная черная туча закрыла уже все небо. Полил дождь, разразилась сильная гроза, и настала почти полная темнота, лишь рассекаемая блеском молний. Положение парохода было бы только серьёзным, но не представляло для капитана, опытного и осторожного волгаря, никакой опасности, если бы не ветер. С силой урагана налетел он на пароход, и неудержимо нёс его к правому берегу, изобилующему в этом месте камнями. Пароходу угрожала неминуемая гибель. Многие пассажиры молились, ожидая смерти. Машина была пущена полным ходом и опасное место, к счастью, было пройдено благополучно. Но ветер не утихал, продолжать путь было слишком опасно, и капитан решил отстояться на якоре. Но несколько раз брошенный, якорь не «брал», и пароход относило ветром. К счастью, наконец якорь зацепился за путевую цепь, по которой ходят туерные пароходы, и стал, причём машина продолжала работать ввиду силы ветра. По словам капитана «Ярославля» г. Ефимова, восемнадцать лет плавающего по Волге, он не запомнит ничего подобного шквалу, вынесенному 14 августа».

Судя по всему, цепь эта не пропала бесследно – отдельные её фрагменты всё же появились на набережной, вблизи ее «законного» некогда места. Но это лишь жалкое напоминание о существовавшей некогда и широко известной достопримечательности. Было дело, раньше, когда говорили кому-то, что мы из Углича, первым делом слышали в ответ: «...А, это там, где цепь на набережной?» Вот и хочется почему-то снова увидеть эту цепь в одном из самых популярных мест нашего города, там, куда прибывают наши гости, на волжском берегу, но не в виде стыдливых кусочков, которыми ограждают автомобильные стоянки, а в виде полноценного украшения. Где и как – решать нам, угличанам. И тогда это будет не только украшение, но и интереснейший экскурсионный объект – даже сейчас туристы с удовольствием слушают рассказы и о туерном пароходстве, и о судоходстве по Волге, и о том, какую роль во всём этом сыграла наша знаменитая цепь.

Да, она ушла. Пока ушла. Но хочется, чтобы она вернулась на радость всем нам. Очень хочется.

Виктор БОРОДУЛИН

Евгений ЛИУКОНЕН: – Ограждение из массивных цепей на протяжении нескольких десятилетий – с середины XX века по 2000-е годы – было характерной и выразительной деталью набережной у пристаней. Многие воспринимали это ограждение как узнаваемый и неотъемлемый образ Углича. Угличане с детских лет любили посидеть, покачаться на этих цепях.

Как известно, при реконструкции набережной цепи были демонтированы и заменены чугунными перилами с фигурными фонарями. Новый облик местности, конечно, более изящный и представительный, но возникает вопрос: «Зачем было необходимо полностью убирать старинные цепи из городской среды?» Неужели в Угличе все берега в полном порядке?! Можно вспомнить набережную у ГЭС. Это одно из красивейших мест города, но совершенно неблагоустроенное. Вполне можно было установить там прежнее ограждение. Это было бы значительно лучше, чем оставлять на память несколько небольших фрагментов. Старинных цепей уже нет, а нам остаётся ностальгировать ещё об одной утраченной составляющей образа города.

Герман ШИРОКОВ: – Жаль, что наш Угличский музей не проявил должного, на мой взгляд, внимания к такой реликвии. Цепь могла бы украсить набережную, к примеру, Каменного ручья в кремле...

Зато не подкачали наши известные художники Александр Петров, Михаил Кабанов, Виктор Овчаров, Фёдор Куницын, изобразившие на своих полотнах старую набережную со знаменитой туерной цепью по берегу Волги и вековыми липами. Честь им и хвала за эту память.

Василий СЕРЯКОВ: – Нам, Производственному управлению ЖКХ, в своё время было поручено вывезти с набережной демонтированные цепи. Вручную из-за их тяжести погрузить цепи мы не смогли. Пришлось брать кран. Занимались этим несколько дней. Под склад нам выделили помещение бывшей базы «Сельхозхимии». Думаю, что цепи лежат там до сих пор. Очень жаль, что они не используются для благоустройства Углича.

«Угличанин» №51 (657) от 27.12.2019 года

{jcomments on}{loadposition yandex-кнопка}